Зарубежная Русь и ея горкая доля

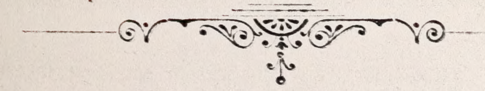
Т.Д. Флоринскій

Проф. Т. Д. Флоринскій.

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ

И ЕЯ

ГОРЬКАЯ ДОЛЯ.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Горбунова, Крещатикъ, д. Дегтерева, № 38.
1900.

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ. 21 іюня, 1900 года.

Зарубежная Русь и ея горькая доля.

(Рѣчь профессора **Т. Д. Флоринскаго,** *произнесенная въ годичномъ собраніи Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая 1900 г.).*

I.

Въ Кіевскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ уже издавна установился прекрасный обычай, въ силу котораго въ годичныхъ собраніяхъ, пріурочиваемыхъ ко дню празднованія памяти свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, великихъ выразителей идеи братства и духовнаго единенія между славянскими народами, вниманію почтенныхъ слушателей предлагаются чтенія и сообщенія о такихъ явленіяхъ въ жизни Славянства, которыя по преимуществу должны будить въ насъ славянское и русское сознаніе. Слѣдуя этому обычаю, и въ настоящій торжественный день я намѣренъ посвятить свою бесѣду общему вопросу подобнаго характера, вопросу весьма важному и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ намъ близкому и доступному. На этотъ разъ я поведу рѣчь не о юго западныхъ или сѣверозападныхъ славянахъ, какъ дѣлалъ обыкновенно, а о ближайшихъ нашихъ родичахъ, о части русскаго народа, живущаго за предѣлами нашего государства, о т. н. зарубежной Руси. Думаю, что имѣется не мало основаній для выбора именно этой темы. Въ нашемъ обществѣ, даже среди наиболѣе образованныхъ круговъ его, распространены очень туманныя представле-

нія объ этой зарубежной Руси, иногда граничащія съ полнымъ невѣдѣніемъ. Равнымъ образомъ и наша періодическая печать, за немногими исключеніями, очень рѣдко останавливаетъ свое вниманіе на этой вѣтви русскаго народа или сообщаетъ о ней свѣдѣнія случайныя, отрывочныя, неточныя, часто даже тенденціозныя. Говоря короче, мы рѣдко вспоминаемъ о нашихъ землякахъ, живущихъ въ трехъ областяхъ Австро-Угріи — въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угріи, мало интересуемся ихъ современнымъ положеніемъ и еще меньше задумываемся надъ тѣмъ, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ. Такое положеніе дѣла, конечно, не можетъ считаться естественнымъ, достойнымъ могущественнаго народа, обладающаго численной, широко образованной интеллигенціей. Если другіе славянскіе народы привлекаютъ къ себѣ въ большей или меньшей степени наше вниманіе, служатъ предметомъ нашихъ заботъ, попеченій и вообще участливаго отношенія, то конечно, на все это, при томъ въ большей степени, имѣютъ право наши земляки, составляющіе часть нашего русскаго народа и только по горькой проніи судьбы отрѣзанные отъ Россіи и вынужденные жить въ чужомъ государствѣ. Независимо отъ близкаго этническаго родства и старыхъ историческихъ связей Галицкая, Буковинская и Угорская Русь естественно должна привлекать къ себѣ наши взоры и возбуждать въ себѣ участливое отношеніе и въ силу тѣхъ тяжелыхъ условій и обстоятельствъ, среди которыхъ протекаетъ ея жизнь въ настоящее время. Очень невеселую картину представляетъ современное положеніе многихъ западно-славянскихъ народностей, но очень немногія изъ нихъ могутъ сравниться съ австро-угорскими русскими относительно тягости переживаемыхъ послѣдними бѣдъ и невзгодъ. Помимо политическаго безправія и униженія, помимо экономическаго разоренія и нищеты зарубежная Русь страдаетъ отъ внутреннихъ нестроеній, отъ происходящей въ ней культурной борьбы, отголоски которой проникаютъ и въ нашу Русь, и исходъ которой долженъ имѣть существенное значеніе для всего русскаго народа. Въ виду

этого ближайшее ознакомленіе съ условіями политическаго и національнаго существованія зарубежной Руси и происходящей среди нея культурной борьбы должно представлять высокую важность для русскаго образованнаго общества. Оно не можетъ и не должно оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ того, что происходитъ за рубежемъ, среди единокровнаго народа. Настоящее чтеніе имѣетъ своей задачей напомнить почтенному собранію о существованіи зарубежной Руси. Я брошу общій взглядъ на прошлую судьбу зарубежной Руси и настоящее ея положеніе, охарактеризую горькую долю нашихъ сородичей и постараюсь отвѣтить на вопросъ: какъ и чѣмъ мы могли бы имъ помочь въ трудномъ ихъ положеніи.

II.

Непосредственно за западной границей Россіи, въ чудной по своей природѣ странѣ Прикарпатья и Закарпатья живутъ сплошной массой 3,700,000 русскаго народа. Въ настоящее время эти русскіе входятъ въ составъ Австро-Угорской монархіи, заключающей въ себѣ не мало другихъ славянскихъ народовъ, но здѣсь они не представляютъ единаго политическаго цѣлаго, а раздѣлены между тремя областями. Большая часть зарубежныхъ русскихъ (около 2,850,000) занимаютъ восточную Галичину съ ея политическимъ и культурнымъ центромъ Львовомъ (Галицкая Русь); около 250,000 живутъ въ Буковинѣ, составляющей особую провинцію Цислейтаніи съ своимъ центромъ Черновцами (Буковинская Русь) и около 600,000 занимаютъ сѣверо-восточную Угрію съ маленькими центрами въ Пряшевѣ и Ужгородѣ (Угорская Русь). Въ этнографическомъ отношеніи всѣ эти Галичане, Буковинцы и Угроруссы составляютъ одинъ народъ, часть того малорусскаго племени, которое главной своей массой входитъ въ составъ русскаго государства и представляетъ одну изъ разновидностей единаго русскаго народа. Усвояемое имъ названіе Рутеновъ или Русиновъ искусственнаго происхожденія. Столь же искусственно пущен-

ное недавно въ обращеніе названіе „Украйна-Русь“, которое изъ политическихъ тенденцій примѣняютъ и ко всему малорусскому племени. Въ частности зарубежные русскіе въ разныхъ мѣстностяхъ занимаемой ими территоріи представляютъ свои отличія въ говорѣ, обычаяхъ, народномъ характерѣ, заставляющія признать существованіе среди нихъ нѣсколькихъ этнографическихъ разновидностей, напр. Бойковъ, Лемковъ, Гуцуловъ, Верховянъ, Долинянъ и др., но всѣ эти разновидности только части одного цѣлаго. Въ этническомъ отношеніи всѣ они тѣже малороссы, какихъ мы наблюдаемъ напр. въ кіевской, полтавской или каменецъ-подольской губерніяхъ. Отличіе зарубежныхъ русскихъ отъ нашихъ малороссовъ заключается не столько въ этнографическихъ особенностяхъ, сколько въ своеобразныхъ чертахъ культурныхъ и политическихъ отношеній, среди которыхъ проходила и проходитъ ихъ національная жизнь. Прежде всего оно выражается въ религіи. Галицкая и Угорская Русь, нѣкогда исповѣдывавшая православіе вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, съ XVIII в. принадлежитъ къ греко-уніатской церкви, представляющей какъ бы сдѣлку между православіемъ и католицизмомъ. Только Буковинская Русь сохраняетъ древнее православіе, не смотря на непрекращающіеся происки со стороны католической пропаганды. Впрочемъ, въ народныхъ массахъ унія разсматривается какъ актъ насильственно навязанный. Не только среди простого люда, но и между духовенствомъ держатся преданія стараго православія, почему не рѣдки случаи перехода цѣлыхъ селеній изъ уніи въ православіе. Еслибъ не помѣхи со стороны правительства и господствующей польской партіи, возсоединеніе галицкихъ уніатовъ съ православной церковью давно-бы осуществилось, какъ это произошло въ Россіи, въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что унія не коснулась основъ строя православной церкви: галицко-русскіе и угро-русскіе уніаты сохраняютъ старославянскій языкъ въ богослуженіи, бракъ духовенства и всю православную обрядность.

III.

Историческая судьба австро-угорскихъ русскихъ сложилась весьма печально. Историкъ, задумывающійся надъ судьбами народовъ, не можетъ не стать въ тупикъ передъ вопросомъ: какъ могло случиться, что въ то время какъ весь русскій народъ, сплотившійся въ политическомъ и культурномъ отношеніи въ одно цѣлое, создалъ могущественнѣйшее государство въ мірѣ, въ составъ котораго входитъ множество инородческихъ племенъ, одна часть этого народа осталась внѣ связи со своимъ естественнымъ цѣлымъ и вынуждена жить въ чужомъ государствѣ? На кого падаетъ отвѣтственность въ этомъ случаѣ: только ли на роковое стеченіе историческихъ обстоятельствъ или же на тѣхъ или другихъ историческихъ дѣятелей?

Въ древнѣйшій періодъ русской исторіи большая часть нынѣшней зарубежной Руси, а именно Галицкая Русь и русская Буковина подъ однимъ названіемъ Червонной Руси, находилась въ тѣсной связи съ остальной Русью и составляла часть древней федераціи русскихъ княжествъ, имѣвшихъ общія учрежденія, одинъ княжескій родъ, единую православную церковь и іерархію, одни условія быта, общій языкъ и письменность. Владиміръ Св. присоединилъ къ Кіевскому княженію Червонную Русь. Съ половины XI в. этотъ край оставался въ родѣ князя Ростислава Владиміровича. Въ половинѣ XII в. Владимірко выбралъ своей столицей Галичъ на Днѣстрѣ и основалъ Галицкое княжество. Сынъ Владимірка Ярославъ Осмомыслъ воспѣвается въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ какъ одинъ изъ сильныхъ русскихъ князей, ратовавшій за всю русскую землю. Затѣмъ Галицкое княжество соединяется съ Владиміро-Волынскимъ и галицкіе князья вмѣстѣ съ прочими русскими князьями бьются съ татарами на р. Калкѣ. Въ XIII в. татарское нашествіе раздѣлило Русь. Сѣверъ былъ далеко, югъ страдалъ отъ татарскаго разоренія; Галицкой Руси стали угрожать сильные сосѣди: Польша, Литва, Угрія. Въ XIV в. обнаружи-

вается интенсивное стремленіе польскаго народа къ политическимъ и культурнымъ завоеваніямъ на востокѣ, принесшее столько бѣдъ двумъ родственнымъ народамъ—и русскимъ и полякамъ. Первымъ успѣхомъ поляковъ въ этомъ стремленіи было присоединеніе къ польскому государству Галицкой Руси въ XIV в. Съ этого времени исконная русская земля подвергается вліянію польскихъ соціальныхъ и культурныхъ началъ. Начинается стѣсненіе православія католицизмомъ, заканчивающееся введеніемъ уніи, пускаетъ глубокіе корни шляхетство со всѣми его уродливыми явленіями, а попутно съ нимъ идетъ закрѣпощеніе и порабощеніе сельскаго люда, открывается широкій доступъ въ страну еврейскаго населенія, которое захватываетъ въ свои руки всю промышленность и торговлю, возникаютъ тѣ ненормальныя экономическія отношенія, та ужасная нужда и бѣдность народа, которыя были обусловлены указанными общественно-политическими перемѣнами и которыя наблюдаются и въ настоящее время, наконецъ развивается стѣсненіе русскаго языка и русской письменности чужими языками и литературами—латинской и польской. Въ извѣстной степени, хотя значительно слабѣйшей, всѣ эти явленія повторились и въ большей части нашей Малороссіи, когда она попала подъ власть польскаго короля. Такимъ образомъ долгое время Галицкая Русь остается въ связи съ прочей южной Русью, входя вмѣстѣ съ ней въ составъ чужого государства. Но въ нашей Малороссіи за исключеніемъ Волыни и Подолія польское владычество не упрочилось. Въ эпоху собиранія русской земли Малороссія въ XVII в. примкнула къ Московскому царству и слилась съ нимъ въ одно цѣлое. Иначе случилось съ Галицкой Русью: она оставалась за Польшей до самого паденія Рѣчи Посполитой, какъ это произошло съ Волынью и Подоліей, а когда пришелъ на очередь вопросъ, что дѣлать съ землями польскаго государства, русскіе дипломаты словно забыли, что въ Галичинѣ живетъ чистокровный русскій народъ. По раздѣлу 1772 г. Галицкая Русь была отдана Австріи. Согласіе импе-

ратрицы Екатерины II на присоединеніе къ Габсбургской монархіи исконной русской земли составляетъ политическую ошибку огромной важности. Послѣдствія этой ошибки будутъ еще долго отзываться на судьбѣ зарубежной Руси, а также на душевномъ мирѣ и покоѣ всего русскаго народа. Изъятая изъ польскаго государства, Галицкая Русь въ составѣ Австріи все-таки осталасъ подъ опекой поляковъ и въ этомъ положеніи остается и въ настоящее время.

Буковинская Русь, также входившая въ составъ Галицкаго княжества, избѣжала польскаго владычества и имѣла свою особую судьбу. Она вошла въ составъ молдавскаго княжества, которое съ нач. XVII в. должно было признавать верховную власть турецкаго султана. Буковинскимъ русскимъ, и прежде много вытерпѣвшимъ отъ татаръ, пришлось жить подъ одной властью совмѣстно съ румынами, народомъ, также исповѣдующимъ православную вѣру и воспріявшимъ въ себя сильную стихію славянской образованности. Этимъ объясняется возможность для данной частицы русскаго народа сохраненія въ большей чистотѣ и неприкосновенности своего національнаго облика и духовной свободы. Въ составъ монархіи Габсбурговъ Буковинская Русь опять попала благодаря недальновидной снисходительности и уступчивости Великой Императрицы. Во время турецкой войны 1768—74 г. русскія войска заняли кромѣ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи также Буковину. Но послѣ заключенія Кучукъ-Канарджійскаго мира Буковина была предоставлена Австріи и немедленно занята войсками императора Іосифа II. Въ 1849 г. эта область превращена въ коронную землю имперіи подъ именемъ герцогства со своимъ областнымъ сеймомъ и управленіемъ.

Только третья часть зарубежной Руси, Угорская Русь уже съ болѣе давнихъ временъ попала подъ власть чужого народа. Угры или Мадьяры, основавшіе въ X в. путемъ завоеванія свое государство въ Тисо-Дунайской равнинѣ, распространили его предѣлы до Карпатъ и подчинили себѣ русскій народъ, за-

нимавшій южные склоны горъ и, быть можетъ, входившій въ составъ Червонной Руси. Позже русское населеніе Угріи умножилось путемъ колонизаціи изъ Галичины и Подоліи. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ положеніе угро-руссовъ подъ чужеземцымъ владычествомъ было довольно сносное. Мадьяры, народъ финскаго племени, поспѣшили принять христіанство и усвоить культуру покоренныхъ ими болѣе образованныхъ народовъ... Конституція угорскаго государства признавала равноправность вѣръ и народностей. Такимъ образомъ, угорскіе русскіе имѣли возможность долгое время соблюдать свою народность и православную вѣру, чему, между прочимъ, способствовали и связи съ сосѣдней Русью. Такъ, еще въ XIV в. выходецъ изъ подольской земли русскій князь Ѳеодоръ Куріатовичъ вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ переселенцевъ былъ принятъ угорскимъ королемъ Карломъ I, который предоставилъ ему во владѣніе Мукачевъ съ окрестною областью. Ѳеодоръ Куріатовичъ основалъ близь Мукачева православный монастырь, который долгое время служилъ средоточіемъ духовнаго просвѣщенія въ Угорской Руси. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ угорское королевство превращалось въ западное государство латино-феодальнаго типа, положеніе русскаго народа стало ухудшаться. Рѣзкую форму принимаетъ этотъ поворотъ въ судьбѣ народа со времени перехода Угріи подъ владычество Габсбурговъ (т. е. съ XVI в.), а затѣмъ, особенно въ позднѣйшую пору со времени раздѣленія имперіи въ 1867 г. на двѣ самостоятельныя половины—Цислейтанію и Транслейтанію. Угроруссы, долго отстаивавшіе свою православную вѣру, вынуждены были, наконецъ, принять унію, которая окончательно утвердилась у нихъ въ XVIII в. Вмѣстѣ съ тѣмъ народная жизнь ихъ стала подвергаться тяжелымъ стѣсненіямъ. Мадьяры, увлеченные стремленіемъ создать свое національное государство и для этого численно усилить свою народность, принялись съ необыкновенной настойчивостью и послѣдовательностью обезличивать и искоренять другія народности, входящія въ составъ угорскаго

королевства. Угорскіе русскіе въ силу своей малочисленности и безпомощности оказались наиболѣе удобнымъ матеріаломъ для указанной цѣли и теперь уже доведены до крайней степени политическаго и національнаго униженія.

IV.

Вслѣдствіе такого склада исторической жизни австро-угорскихъ русскихъ вполнѣ понятно, что современное положеніе ихъ представляетъ безотрадную картину. Во всѣхъ трехъ областяхъ русскій народъ занимаетъ приниженное и безправное положеніе. Его господами и опекунами являются другія народности, распоряжающіяся его судьбой то во имя историческаго права, то по праву силы.

Въ Галицкой Руси господствуютъ поляки. Имъ принадлежитъ вся власть и первенствующее положеніе въ области. Они составляютъ подавляющее большинство въ сеймѣ; въ ихъ рукахъ вся администрація и крупное землевладѣніе, поскольку оно еще не перешло къ евреямъ. Поляки задаютъ тонъ всей политической и культурной жизни въ Галичинѣ. Польскому языку принадлежитъ первое мѣсто въ управленіи, школѣ, наукѣ, литературѣ, общественныхъ отношеніяхъ. Русскій же народъ всюду занимаетъ второстепенное мѣсто; на своей же землѣ онъ является въ роли холопа, представителя низшей расы и съ трудомъ отстаиваетъ свои народныя и политическія права.

Еще труднѣе живется буковинскимъ русскимъ. Имъ приходится защищать свой языкъ и народность противъ притязаній румыновъ, нѣмцовъ и поляковъ. Нѣмецкій языкъ какъ государственный господствуетъ здѣсь въ администраціи, черновицкомъ университетѣ и среднихъ школахъ. Румыны, занимающіе значительную часть Буковины, въ силу увлеченія національной идеей заботятся о распространеніи своего языка и народности насчетъ русской народности, что облегчается для нихъ общностью

церковной iерархiи. Поляки же носятся среди русскихъ съ миссiей католической пропаганды.

Хуже всего, однако положенiе русскаго дѣла въ Угрiи. Мадьяры не признаютъ никакихъ правъ за русскимъ языкомъ и народностью. Если въ Галичинѣ и Буковинѣ нѣкоторой опорой русской народности служатъ школа, литература, извѣстная часть интеллигенцiи, то у Угроруссовъ нѣтъ никакой подобной опоры. Двѣ крохотныя газетки на русскомъ языкѣ и два просвѣтительныхъ общества (Общество Василiя Великаго въ Ужгородѣ и Общество св. Iоанна Крестителя въ Пряшевѣ) едва существуютъ. Русскаго образованнаго класса совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ духовенство и учителя, за немногими исключенiями, служатъ цѣлямъ мадьяризацiи. Не только въ школѣ, но и въ церкви во время богослуженiя во многихъ приходахъ русскiй крестьянинъ слышитъ только мадьярскiй языкъ, усвоенiе и пониманiе котораго представляетъ для него непреодолимыя трудности. Омадьяренiе русскаго народа совершается съ необычайной быстротой. Если къ обездоленному народу ни откуда не придетъ скорой и дѣятельной помощи, то его ожидаетъ въ скоромъ времени нацiональная смерть и усиленiе своею плотью—кровью чужой народности, мадьяръ-поработителей.

Любопытно, что зарубежная Русь входитъ въ составъ государства, пользующагося конституцiонно - парламентскимъ строемъ, который, повидимому, долженъ бы обезпечивать ровноправность и свободу народовъ. Но въ Австро-Угрiи этотъ послѣднiй принципъ, какъ извѣстно, существуетъ только на словахъ и на бумагѣ; блага же конституцiонно-парламентскаго строя и для господствующихъ народностей, какъ показали событiя политической жизни Австрiи послѣднихъ лѣтъ, являются весьма сомнительными, а для славянъ они давно уже не болѣе какъ пустой звукъ. При этомъ замѣчательно: чѣмъ либеральнѣе конституцiя, тѣмъ безправнѣе, тяжелѣе положенiе живущихъ подъ ея защитой славянъ. Въ Угрiи такое явленiе наблюдается въ отношенiи не только русскихъ, но и словаковъ.

V.

Въ связи съ политическою приниженностью находится печальное экономическое и культурное состояніе зарубежной Руси. Въ Австро-Угріи нѣтъ народа, у котораго бы наблюдалась такая матеріальная нужда и бѣдность и такое низкое состояніе образованія какъ у русскихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи особенно выдѣляются Галицкая и Угорская Русь; въ Буковинѣ положеніе дѣла нѣсколько лучше. Сельское хозяйство повсюду въ запустѣніи или ведется хищническимъ образомъ; промышленная дѣятельность развита очень слабо. Масса сельскаго люда, которымъ преимущественно и представленъ русскій народъ, уже не имѣетъ своей земли и должна обрабатывать землю пановъ и евреевъ, эксплоатирующихъ и притѣсняющихъ крестьянъ на всѣ лады. Въ этомъ явленіи сказываются послѣдствія старыхъ ненормальныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеній, сложившихся въ эпоху многовѣковаго польскаго владычества. Благія начинанія императоровъ Іосифа II и нынѣ царствующаго Франца Іосифа, который, между прочимъ, еще въ 1849 г. уничтожилъ панщину или крѣпостное право, лишь въ слабой степени улучшили положеніе крестьянства; впослѣдствіи они были парализованы мѣропріятіями новаго конституціоннаго управленія. По уничтоженіи крѣпостнаго права крестьяне получили очень маленькіе надѣлы, такъ что ⅓ земли осталась за крупными землевладѣльцами, а отношенія между крестьянами и панами не были урегулированы надлежащимъ образомъ; напримѣръ, крестьяне лишены права и возможности пользоваться выгономъ и лѣсомъ. Между тѣмъ прямые и косвенные налоги настолько велики, что были бы не подъ силу плательщикамъ даже при лучшихъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, какія наблюдаются въ Галицкой и Угорской Руси. Отсюда не удивительно, что многіе русскіе крестьяне не въ состояніи удерживать за собой свои надѣлы; они ихъ продавали и продаютъ добровольно или по нуждѣ для уплаты недоимокъ

и долговъ. Тѣже изъ нихъ, которые еще сидятъ на своей землѣ, вынуждены бороться съ крайней нуждой. Такъ въ Галичинѣ, Угорщинѣ и Буковинѣ встрѣчаемся съ явленіемъ крестьянскаго пролетаріата. Десятки тысячъ сельскаго люда не имѣютъ никакой земельной собственности, никакого хозяйства и оказываются въ положеніи батраковъ или даже хуже, въ положеніи людей, лишенныхъ возможности найдти какой-либо заработокъ. Но самой главной силой, разрушающей матеріальное благосостояніе русскихъ крестьянъ и доводящей ихъ до полнаго разоренія, остается во всѣхъ частяхъ зарубежной Руси, какъ это было и прежде — еврейство. Въ Австро-Угріи евреи, вслѣдствіе предоставленной имъ равноправности съ христіанами, особенно въ Угріи (гдѣ законъ разрѣшаетъ браки между христіанами и евреями) вообще играютъ видную роль. Но нигдѣ они не пользуются такимъ могуществомъ и такимъ вліяніемъ на экономическую жизнь народа, какъ въ русскихъ земляхъ. Довольно, сказать, что въ зарубежной Руси евреи составляютъ 11—12% населенія. Евреи не только заселили густыми массами всѣ города и мѣстечки, но непремѣнно ютятся въ каждомъ самомъ небольшемъ селѣ. Въ рукахъ евреевъ всѣ капиталы, вся крупная и мелкая торговля, всѣ большія и малыя промышленныя предпріятія. Они арендуютъ земли у помѣщиковъ и сами владѣютъ значительной земельной собственностью. Поставивъ отъ себя въ зависимость разорившихся польскихъ пановъ, евреи сидятъ и надъ душой бѣднаго русскаго крестьянина и высасываютъ изъ него послѣдніе соки. Главнымъ средствомъ къ тому имъ служатъ спаиваніе народа и лихоимство. Измученный непосильными поборами и невозможно высокими процентами за взятый въ ссуду десятокъ—другой гульденовъ, русскій крестьянинъ долженъ отдавать еврею шинкарю-ростовщику не только плоды своихъ трудовъ, но и самый трудъ, не только весь домашній скарбъ и послѣднюю скотину, но и свою кормилицу — землю. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что путешественникъ, проѣзжающій по русскимъ селамъ Прикарпатья

и Закарпатья поражается скорбнымъ видомъ жизни крестьянства. Оно обитаетъ въ жалкихъ лачугахъ, часто не имѣющихъ самыхъ необходимыхъ предметовъ домашняго хозяйства, питается впроголодь, чаще всего однимъ хлѣбомъ съ разными примѣсями, одѣвается въ лохмотья и носитъ на своихъ лицахъ выраженіе крайней приниженности и забитости. Тысячи людей ежегодно умираютъ отъ голода и нужды. Тысячи поселянъ, не находя возможности существовать у себя на родинѣ, покидаютъ ее и переселяются въ Америку, гдѣ опять только одна часть переселенцевъ устраивается сносно, а масса гибнетъ въ борьбѣ съ непреодолимыми житейскими невзгодами. Таково въ общихъ чертахъ экономическое положеніе зарубежной Руси.

О состояніи народнаго просвѣщенія и образованности въ зарубежной Руси можно судить, между прочимъ, по слѣдующимъ характернымъ даннымъ. На 3,700,000 русскаго населенія имѣется всего 5 русскихъ гимназій (изъ нихъ одна Черновицкая—скорѣе нѣмецкая, чѣмъ русская); въ двухъ университетахъ—Львовскомъ и Черновицкомъ—преподаваніе на русскомъ языкѣ (т. е. малорусскомъ нарѣчіи) допущено только по нѣсколькимъ каѳедрамъ; низшихъ школъ около 1,000, но при этомъ многія изъ нихъ по-долгу остаются безъ учителей, а болѣе 1,000 селъ совсѣмъ не имѣютъ школъ. Успѣхъ преподаванія тормозится спорами о томъ, на какомъ языкѣ надо учить дѣтей и юношество и какого держаться правописанія—стараго этимологическаго или новаго-фонетическаго. Процентъ грамотности, по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, неизмѣримо ниже, чѣмъ во всѣхъ прочихъ областяхъ имперіи. Споръ о книжномъ языкѣ является весьма важной помѣхой успѣшному развитію литературы, науки, вообще просвѣщенія и грамотности. Вопросъ этотъ, однако, связывается съ болѣе общимъ вопросомъ о политической и культурной борьбѣ, которая въ настоящее время раздѣляетъ русское образованное общество и является однимъ изъ величайшихъ несчастій зарубежной Руси. На этомъ вопросѣ не лишне остановиться съ особымъ вниманіемъ.

VI.

Какъ ни тяжелы сами по себѣ указанныя невзгоды зарубежной Руси, ими еще не исчерпывается мрачная картина современнаго ея состоянія. Приходится отмѣтить еще одно темное пятно на фонѣ этой картины, дѣлающее ее еще болѣе безотрадной. Бѣдствія, вытекающія изъ политическаго положенія народа и ненормальныхъ экономическихъ отношеній, конечно, большое зло, но противъ этого зла возможна болѣе или менѣе успѣшная борьба, подобная той, какая ведется въ той же монархіи Габсбурговъ у другихъ славянскихъ народовъ. Такая борьба въ извѣстной степени наблюдается и среди русскаго населенія Австріи (но не въ Угорской Руси, гдѣ она совершенно невозможна) и могла бы разсматриваться какъ свѣтлое явленіе въ жизни народа, еслибъ только здѣсь она не сопровождалась обстоятельствами, которыя парализуютъ благотворное ея значеніе и прямо содѣйствуютъ бо́льшему торжеству враговъ русской народности. И въ зарубежной Руси, какъ вообще въ западномъ Славянствѣ, въ XIX ст., особенно съ сороковыхъ годовъ, пробудилось національное сознаніе; и здѣсь создался классъ образованныхъ людей, заботящихся о томъ, чтобы дать отпоръ врагамъ своего народа, защитить его національныя и политическія права, распространить среди него просвѣщеніе и ослабить его матеріальныя невзгоды. Но несчастіе русскаго народа заключается въ томъ, что между руководителями этого національнаго движенія нѣтъ согласія относительно программы дѣйствія, а вмѣсто того царятъ самый рѣзкій расколъ и вражда, выражающаяся въ непрерывныхъ распряхъ и тяжелой внутренней борьбѣ, при чемъ одной изъ враждующихъ сторонъ выставлены и осуществляются такіе принципы, которые въ своемъ послѣдовательномъ примѣненіи могутъ привесть народъ не къ спасенію и свободѣ, а къ окончательному крушенію. Присмотримся ближе къ дѣлу.

Образованное общество зарубежной Руси въ настоящее время распадается на двѣ партія, рѣзко различающіяся между собой по основнымъ взглядамъ на отношенія живущей въ Австро-Угріи части русскаго народа къ остальной Руси и на средства ея культурнаго развитія. Одна партія, т. н. „старорусская" или „русско-народная" смотритъ на австро угорскихъ малороссовъ какъ на часть единаго русскаго народа и считаетъ общерусскій литературный языкъ общимъ достояніемъ не только великоруссовъ и бѣлоруссовъ, но и малоруссовъ, а слѣдовательно и Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. Въ недавно изданномъ воззваніи этой партіи данное положеніе изложено слѣдующимъ образомъ: „русско-народная партія въ Галичинѣ исповѣдуетъ на основаніи науки, дѣйствительной жизни и глубокаго убѣжденія національное и культурное единство всего русскаго народа и потому признаетъ своими плоды тысячелѣтней культурной работы всего русскаго народа" (Галичанинъ 1899 г. № 297). Руководясь такимъ взглядомъ, сторонники русско-народной партіи отстаиваютъ употребленіе въ литературѣ зарубежной Руси русскаго языка и сами пишутъ и издаютъ книги и газеты на этомъ языкѣ. При этомъ, однако, въ виду мѣстныхъ условій, не отрицается возможность употребленія для просвѣщенія народной массы и мѣстнаго галицко-русскаго нарѣчія.

Другая партія т. н. „украйнофильская" или (по усвоенному ею новѣйшему названію) „національно-демократическая" ставитъ австро-угорскую Русь, которой усвояетъ странное названіе „Австрійской Украйны" въ близкую связь только съ „Россійской Украйной" т. е. съ нашей Малороссіей и признаетъ всю „Украйну-Русь" за совершенно отличный отъ Великоруссовъ народъ, который долженъ имѣть свой особый „украïньско-руській" литературный языкъ, какъ органъ просвѣщенія народа и высшей образованности. Согласно такому принципу украйнофильская партія признаетъ для Галицкой, Буковинской и Угорской Руси какъ языкъ книги, школы, науки и литературы только мѣстное нарѣчіе, которое искусственно, посредствомъ новосочи-

ненныхъ словъ и заимствованій изъ польскаго, нѣмецкаго и другихъ чужихъ языковъ возводитъ на степень языка литературнаго. По внѣшнему виду книги и изданія этой партіи отличаются и особымъ, новопридуманнымъ фонетическимъ правописаніемъ.

Такимъ образомъ въ жизни и литературѣ зарубежной Руси наблюдается соперничество двухъ книжныхъ языковъ—русскаго или общерусскаго и новосоздаваемаго „україньско-руськаго". Не трудно понять, насколько такимъ соперничествомъ затрудняется успѣшное развитіе въ народѣ и высшихъ его классахъ просвѣщенія и образованія. Независимо отъ указаннаго основного различія въ принципахъ двухъ партій, каждая изъ нихъ смотритъ по своему на многіе другіе важнѣйшіе вопросы политической и національной жизни русскаго народа въ Австро-Угріи. Такъ, русско-народная партія, держась исторической почвы, относится съ уваженіемъ къ церкви, признавая за ней важное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія и воспитанія народа въ духѣ высшей христіанской нравственности, и старается защитить народъ отъ вліянія антихристіанскихъ и соціалистическихъ ученій. Проповѣдуя лойяльное отношеніе къ государству и австрійскому императору, эта партія въ тоже время при всякомъ удобномъ случаѣ искренно и вполнѣ открыто выражаетъ свои симпатіи къ Россіи и старается поддержать въ народѣ инстинктивно живущее въ немъ сознаніе племеннаго и культурнаго единства русскаго народа. Потому-то въ своихъ изданіяхъ она внимательно слѣдитъ за всѣми важнѣйшими явленіями умственной и общественной жизни въ русскомъ государствѣ. Напротивъ украйнофильская партія, по крайней мѣрѣ въ нѣкорыхъ своихъ развѣтвленіяхъ, увлекается новѣйшимъ радикализмомъ и соціализмомъ и относится то презрительно, то враждебно къ церкви и духовенству. Иногда она (фракція А. Барвинскаго) не прочь дружить съ польской партіей и вступать съ ней въ предосудительныя соглашенія, поступясь насущными интересами русскаго народа. Члены украйнофильской партіи въ

своихъ изданіяхъ открыто выражаютъ враждебныя чувства къ русскому государству и „москалямъ", охотно распространяютъ невѣрныя и тенденціозныя свѣдѣнія о Россіи и даже позволяютъ себѣ заносить въ программу своей дѣятельности вопросы о передѣлкѣ русской державы. Такъ въ новѣйшей программѣ „національно-демократической партіи читаемъ: „Будемъ среди россійскихъ украинцевъ поддерживать такія стремленія, которыя ведутъ къ преобразованію россійской державы изъ самодержавной и централистической въ державу конституціонно-федералистическую, основанную на автономіи народностей". Или: „нашимъ идеаломъ должна быть независимая Русь-Украина, въ которой бы всѣ части нашей націи соединились въ одну современную культурную державу" (Дѣло 1899. № 288).

Каждая изъ этихъ партій имѣетъ въ своемъ распоряженіи по нѣскольку политическихъ и просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ, значительное количество періодическихъ изданій и не малое число рабочихъ силъ—писателей, публицистовъ и литераторовъ.

Старѣйшая партія—„русско-народная" удерживаетъ за собой: древнѣйшее національное учрежденіе Ставропигійскій институтъ, народный домъ, Галицко-русскую Матицу, политическое общество „Новую Раду", народно-просвѣтительное общество имени Мих. Качковскаго (издавшее 284 книжки для народа въ 2,000,000 экземпляровъ) и др. Оно издаетъ на общерусскомъ языкѣ до 15 газетъ и журналовъ (Галичанинъ, Православная Буковина, Буковинскія вѣдомости, Листокъ, Страхопудъ, Наука, Русское слово, Русская библіотека и др.). Къ дѣятелямъ этой партіи принадлежали или принадлежатъ выдающіеся галицкіе, буковинскіе и угрорусскіе писатели, ученые и народные дѣятели, какъ напр. Я. Ѳ. Головацкій, о. протоіерей I. Наумовичъ, историкъ Зубрицкій, А. И. Добрянскій, Хилякъ, Устіановичъ, Гушалевичъ, Петрушевичъ, Б. Дѣдицкій, Марковъ, Мончаловскій, Дудыкевичъ, Яворскій, Лысякъ, Вергунъ и др. Общерусскій языкъ въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ

писателей не отличается надлежащей чистотой съ нашей точки зрѣнія, на что съ злорадствомъ указываютъ украйнофилы. Но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ нѣкоторыя отступленія отъ нашего литературнаго языка, выражающіяся въ употребленіи областныхъ формъ и словъ, нисколько не мѣняютъ основного фона общерусскаго языка, усвоеннаго малорусскими писателями Галичины, Буковины и Угорской Руси. Сверхъ того этихъ отступленій съ каждымъ годомъ замѣчается все меньше и меньше и уже теперь не рѣдки книги, изданія и отдѣльныя статьи, въ которыхъ русскій языкъ отличается почти безукоризненной чистотой. Нужно думать, что лѣтъ черезъ десять, особенно съ развитіемъ книжныхъ сношеній съ зарубежной Русью, выходящія здѣсь русскія книги по языку не будутъ отличаться отъ книгъ, издаваемыхъ въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ.

Украйнофильская партія, возникшая только въ 60-хъ годахъ, для достиженія своихъ цѣлей имѣетъ въ своемъ распоряженіи: ученое общество имени Шевченка, за послѣднее время проявившее весьма широкую издательскую дѣятельность, народно просвѣтительное общество „Просвѣта", педагогическое общество, политическое общество „Новую раду", драматическое общество имени Котляревскаго и др. Оно также издаетъ свои газеты и журналы, но на мѣстномъ нарѣчіи (Дѣло, Руслан, Буковина, Свобода, Записки Науковаго Товариства имени Шевченка, Литературно-науковий Вістникъ и др.). Среди дѣятелей этой партіи числится значительное количество писателей и ученыхъ, между которыми особенно выдѣляются главные руководители всего движенія Ив. Франко и Мих. Грушевскій.

Борьба между обѣими партіями и представляемыми ими направленіями ведется во всѣхъ областяхъ политической и культурной жизни народа. Въ ней принимаютъ участіе всѣ классы общества: депутаты, чиновники, адвокаты, учителя, священники, студенты, даже гимназисты. Стараются втянуть въ эту борьбу и простой народъ, хотя главной массѣ его совершенно непо-

нятна партійная рознь образованныхъ классовъ; по здравому смыслу и природному инстинкту она тяготѣетъ къ тѣмъ, кто не хочетъ отрывать ее отъ церкви и остальной Руси. Нерѣдко борьба принимаетъ ожесточенный характеръ и сопровождается проявленіемъ взаимной нетерпимости, ненависти и озлобленія. Украйнофилы обзываютъ представителей русско-народной партіи „москвофилами", „москалями", „измѣнниками", „ренегатами" и въ свою очередь получаютъ кличку „сепаратистовъ", т. е. людей, стремящихся *отдѣлить* австро-угорскую Русь отъ литературы и образованности, которою пользуется вся остальная Русь. До какой степени иногда простирается нетерпимость двухъ партій, можетъ свидѣтельствовать, кромѣ многихъ другихъ фактовъ, недавній процессъ въ Черновицкомъ судѣ, во время котораго было обнаружено возмутительное преслѣдованіе учителями-украйнофилами учениковъ гимназистовъ за чтеніе ими Пушкина и другихъ русскихъ писателей и за желаніе ихъ говорить и писать на общерусскомъ языкѣ.

Сравнивая силы и значеніе обѣихъ партій, нельзя не замѣтить, что въ настоящее время внѣшній и матеріальный перевѣсъ принадлежитъ украйнофильской партіи. Она уже добилась введенія преподаванія на мѣстномъ малорусскомъ (весьма искаженномъ) нарѣчіи въ низшихъ школахъ, въ пяти гимназіяхъ и отчасти (по нѣсколькимъ каѳедрамъ) во Львовскомъ и Черновицкомъ университетахъ, а равно признанія правъ этого нарѣчія въ судахъ и администраціи. Эта партія бойчѣе и исправнѣе, чѣмъ русско-народная партія, ведетъ свои изданія, вообще во всей своей дѣятельности выступаетъ смѣлѣе и рѣшительнѣе. Она уже мечтаетъ объ учрежденіи „украïньско-руськой академіи" и „украïньско-руськаго университета". Этотъ успѣхъ, однако, нельзя относить на счетъ возвышенности и чистоты самыхъ принциповъ, какими руководится партія. Онъ объясняется главнѣйше двумя внѣшними обстоятельствами: извѣстною близостью партіи къ правительству и господствующей въ Галичинѣ польской политической партіи и поддержкой, нравственной и

матеріальной, идущей изъ разныхъ мѣстъ нашей Малороссіи. Правительству и полякамъ, опекающимъ Галицкую Русь, конечно, на руку раздоры среди русской интеллигенціи. Они охотно поддерживаютъ ту партію, которая является зачинщицей раздора и стремится раздѣлить весь русскій народъ въ культурномъ отношеніи на двѣ половины. Потому то ученыя и просвѣтительныя учрежденія украйнофиловъ и ихъ изданія получаютъ субсидіи и отъ центральнаго правительства и отъ сейма, а сторонники партіи при замѣщеніи казенныхъ мѣстъ и должностей пользуются преимуществами предъ сторонниками русско-народной партіи. Съ другой стороны и наши украйнофилы, не имѣя для своей дѣятельности твердой почвы у себя дома, перенесли ее на территорію зарубежной Руси и оказываютъ дѣятельную помощь своимъ единомышленникамъ.

Въ противоположность тому старорусская или русско-народная партія состоитъ на дурномъ счету у правительства, считающаго ее, не безъ внушеній со стороны украйнофиловъ, опасной для цѣлости австрійскаго государства. Представители ея отстранены отъ всякаго участія въ областномъ управленіи и подвергаются всякаго рода насиліямъ и притѣсненіямъ. Въ своей дѣятельности они не получаютъ почти никакой поддержки изъ Россіи, или же эта поддержка ничтожна. Они предоставлены почти всецѣло своимъ собственнымъ силамъ. Несмотря на то они не падаютъ духомъ и высоко держатъ знамя своей партіи, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть знаменемъ правды и высшаго духовнаго блага для зарубежной Руси. За послѣднее время русско-народная партія особенно ободрилась и проявляетъ значительную энергію. Между прочимъ, получены отрадныя извѣстія о лучшей организаціи партіи, о развитіи дѣятельности Галицко-русской матицы, объ основаніи новаго русскаго ученаго журнала и проч.

Какой исходъ можетъ имѣть эта тяжелая культурная борьба—трудно предвидѣть въ настоящее время. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что русско народная партія, не получая

ни откуда помощи, въ виду дружнаго натиска націоналъ-демократовъ и нѣмецко-польскаго правительства, вынуждена будетъ уступить силѣ, и въ зарубежной Руси восторжествуетъ украйнофильская идея. Но въ послѣднемъ случаѣ такой успѣхъ украйнофильства несомнѣнно будетъ имѣть только внѣшній и временный характеръ. Почва для широкаго распространенія обще-русскаго языка въ Галичинѣ и Буковинѣ уже подготовлена. Происходящее здѣсь движеніе въ пользу культурнаго единенія съ Русью не можетъ быть подавлено уже въ силу того, что оно вполнѣ естественно и законно и развивается параллельно съ успѣхами обще-русскаго языка во всѣхъ областяхъ славянскаго міра. Пока же можно сказать одно: борьба эта губитъ непроизводительно много лучшихъ силъ народа, вноситъ много порчи и разлагающихъ элементовъ въ здоровыя народныя массы и несказанно облегчаетъ свободу дѣйствій врагамъ русскаго народа.

VII.

Я раскрылъ, насколько умѣлъ, печальныя стороны современнаго положенія зарубежной Руси и указалъ, въ чемъ прежде всего заключается ея горькая доля. Изъ всего моего разсужденія достаточно выяснилось, что необходимость вниманія и участливаго отношенія къ зарубежной Руси со стороны Россіи, русскаго народа и русскаго образованнаго общества обусловливается не только тѣмъ, что эта Русь—наша плоть и кровь, часть единаго русскаго народа, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что на территоріи этой зарубежной Руси въ настоящее время рѣшается теоретически и практически вопросъ высокой важности о культурномъ единствѣ русскаго народа: довольствоваться ли русскому народу однимъ, давно выработаннымъ языкомъ литературы, науки и высшей образованности или же ему необходимо позаботиться о созданіи для одной своей вѣтви, для малоруссовъ, особаго новаго литературнаго языка. Для насъ, русскихъ, конечно, не все равно, какъ рѣшится этотъ вопросъ

тамъ—въ Австро-Угріи: возьметъ ли верхъ русское направленіе или украйнофильское? Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что украйнофилы Галицкой и Буковинской Руси, какъ сами они заявляютъ, работаютъ не для одной Галичины и Буковины, а для всего „украиньско-русскаго" народа, и что въ ихъ дѣятельности, опять по собственному ихъ признанію, принимаютъ живое участіе наши украйнофилы. Люди не предубѣжденные и не зараженные узкимъ и слащавымъ націонализмомъ, конечно, ни на минуту не могутъ сомнѣваться въ томъ, что для всего русскаго народа за исключеніемъ 3,700,000, живущихъ въ Австро-Угріи, вопросъ о культурномъ единствѣ давно и безповоротно рѣшенъ исторіей и жизнью. Прочность такого рѣшенія подтверждается какъ безспорными положеніями теоретической науки, такъ и несомнѣнными фактами дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, теперь никто не сомнѣвается, что малоруссы на ряду съ великоруссами и бѣлоруссами представляютъ лишь разновидность единаго этническаго цѣлаго—русскаго народа. Затѣмъ, наука давно выяснила, что малорусская рѣчь составляетъ со всѣми прочими русскими нарѣчіями единое цѣлое, т. н. русскій языкъ. Далѣе, кто незнаетъ, что русскій литературный языкъ созданъ общими усиліями всѣхъ вѣтвей русскаго народа и уже давно составляетъ ихъ общее достояніе. Наконецъ, мы видѣли, что русскимъ языкомъ пользуются и дорожатъ имъ какъ органомъ замѣчательной образованности не только всѣ 17 милліоновъ малоруссовъ, живущихъ въ русскомъ государствѣ, но и большая часть образованнаго общества зарубежной Руси. Такимъ образомъ, украйнофильство съ его широкими видами относительно всего малорусскаго племени не имѣетъ для себя ни логическаго, ни историческаго оправданія. Говоря вообще, украйнофильство какъ ученіе, имѣющее задачей путемъ искусственныхъ средствъ измѣнить нормальное теченіе культурной жизни русскаго народа, при томъ ученіе уже примѣняемое на практикѣ, должно быть разсматриваемо какъ явленіе ненормальное, патологическое, какъ болѣзненный наростъ на здоро-

вомъ тѣлѣ русскаго народа. Главное неудобство и тяжесть этого явленія чувствуются въ зарубежной Руси, но болѣзненность его отдается и у насъ, въ Россіи.

Чѣмъ же и какъ помочь зарубежной Руси въ ея горькой долѣ? Да, прежде всего и легче всего содѣйствіемъ такому исходу переживаемой ею борьбы, который бы сохранилъ эту Русь въ тѣсномъ духовномъ общеніи съ нами, съ нашею Русью. Разъ это будетъ достигнуто и прекратится вражда между образованными классами общества, начнутъ быстро уменьшаться и другія невзгоды русскаго народа въ Австро-Угріи. Для достиженія же указанной цѣли необходимо оказаніе посильной поддержки русско-народной партіи и отстаиваемому его направленію. Пойдемъ же на встрѣчу стремленіямъ доблестныхъ патріотовъ Галицкой, Буковинской и Угорской Руси, заботящихся о широкомъ распространеніи среди своего народа и образованныхъ его классовъ знанія русскаго книжнаго языка и русской литературы. Помощь въ этомъ направленіи легко осуществима уже по тому, что она не заключаетъ въ себѣ ничего недозволеннаго съ точки зрѣнія дипломатіи и международнаго права. Единокровнымъ народамъ, живущимъ въ различныхъ государствахъ, никакіе законы не возбраняютъ поддерживать между собой тѣсныя культурныя связи, какъ видимъ это, напримѣръ, между нѣмцами Австріи и Германіи. Въ виду почти полной невозможности получить на мѣстѣ не только въ Галичинѣ и Буковинѣ, но и въ Вѣнѣ издаваемыя въ Россіи книги, первая наша задача должна состоять въ снабженіи зарубежной Руси въ возможно-широкихъ размѣрахъ русскими книгами по литературѣ и всякимъ отраслямъ знанія. Кіевское Славянское Общество постоянно получаетъ просьбы о высылкѣ русскихъ книгъ не только отъ лицъ, занимающихся литературой, или отъ разныхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ учрежденій Галичины и Буковины, но также отъ студентовъ, студенческихъ кружковъ, сельскихъ библіотекъ и даже отъ простыхъ поселянъ. По мѣрѣ средствъ всѣ эти просьбы удовлетворяются Обществомъ, но ко-

нечно, оказываемая имъ помощь—капля въ морѣ. Нужна лучшая, болѣе широкая и правильная организація дѣла, въ которомъ должно принять живое участіе все русское образованное общество. Будемъ же жертвовать, собирать, покупать и отправлять книги для нашихъ бѣдныхъ зарубежныхъ земляковъ, обращающихся къ намъ съ мольбой о духовной пищѣ. Наши славянскія общества, конечно, охотно примутъ на себя посредничество въ этомъ важномъ дѣлѣ. Открытіе во Львовѣ большой русской книжной лавки съ читальней при ней, еслибъ за такое дѣло взялся кто-либо изъ нашихъ солидныхъ книгопродавцевъ, также оказало бы дѣлу существенную пользу.

Затѣмъ, вполнѣ осуществимъ и еще одинъ способъ помощи русско-народной партіи. Въ зарубежной Руси выходитъ, какъ было сказано, до 15 періодическихъ изданій на общерусскомъ языкѣ. Поддержимъ эти изданія нравственно и матеріально; позаботимся о распространеніи ихъ въ Россіи, будемъ обмѣниваться съ ними на наши газеты и журналы, наконецъ примемъ въ нихъ участіе нашимъ литературнымъ трудомъ. Съ другой стороны привлечемъ къ сотрудничеству въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ—политическихъ, научныхъ и литературныхъ—дѣятелей зарубежной Руси, преимущественно для статей изъ области вопросовъ, касающихся ихъ родины. Во всѣхъ нашихъ большихъ газетахъ умѣстно было бы завести постоянный отдѣлъ извѣстій подъ рубрикой „Зарубежная Русь", при составленіи котораго должны быть принимаемы во вниманіе и органы „украйнофильской партіи".

Можно было бы высказать еще разныя пожеланія, быть можетъ, уже не такъ легко осуществимыя, напр. объ основаніи во Львовѣ частной средней школы съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ; но на первое время можно было бы ограничиться и указанной программой. Исполненіе ея несомнѣнно принесло бы большую пользу нашимъ зарубежнымъ братьямъ. Какъ яркое выраженіе участливаго отношенія Россіи къ ихъ

насущнымъ духовнымъ нуждамъ, оно подняло бы духъ дѣятелей русско-народной партіи, содѣйствовало бы болѣе широкому распространенію знанія русскаго книжнаго языка въ Галичинѣ, Буковинѣ и, быть можетъ, въ Угорской Руси, яснѣе раскрыло бы сторонникамъ украйнофильства всю тщету и противоестественность ихъ стремленія раздвоить русскій народъ въ культурномъ отношеніи и скрѣпило бы духовныя узы, связывающія зарубежную Русь съ остальной Русью.

Такое участіе русскаго образованнаго общества въ судьбѣ зарубежной Руси означало бы для нея зарю новой жизни. Русскіе люди! Позаботимся о томъ, чтобы скорѣе занялась эта заря! Этотъ призывъ, конечно, относится ко всей Россіи. Но прежде всего мы обращаемся съ нимъ къ нашему Кіеву, „святынѣ русской земли", колыбели русскаго государства. Изъ Кіева за послѣднее время идетъ дѣятельная поддержка украйнофильскому направленію въ зарубежной Руси. Пусть же изъ Кіева, служившаго въ древнѣйшую пору русской исторіи духовнымъ и политическимъ центромъ не только для областей современной Россіи, но и для зарубежной Руси, раздастся скорый, сильный, единодушный откликъ на нашъ призывъ.

Пробудися, Кіевъ, снова!
Падшихъ чадъ своихъ зови!
Сладокъ гласъ отца роднова,
Зовъ моленья и любви.

И отторженныя дѣти,
Лишь услышатъ твой призывъ,
Разорвавъ коварства сѣти,
Знамя чуждое забывъ,

Снова, какъ во время оно,
Успокоиться придутъ
На твое святое лоно,
Въ твой родительскій пріютъ.

И вокругъ знаменъ отчизны
Потекутъ они толпой
Къ жизни духа, къ духу жизни
Возрожденныя тобой!

(А. С. Хомяковъ. „Кіевъ“ 1839).

Того-же автора:

Малорусскій языкъ и „украïньско-руський“ литера-
турный сепаратизмъ. Спб. 1900. Изданіе А. С. Су-
ворина.

Въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (Кіевъ
С.-Петербургъ) продаются слѣдующія сочиненія проф
Т. Д. Флоринскаго:

1. Памятники законодательной дѣятельности Душана
царя Сербовъ и Грековъ. Кіевъ. 1888. Ц. **4** р.
2. Лекціи по славянскому языкознанію. Часть первая
(Введеніе. Юго-западные славянскіе языки). Кіевъ
1895. Ц. **3** р. Часть вторая (Сѣверо-западные сла-
вянскіе языки). Кіевъ. 1897. Ц. **4** р.